

г. Киров

23 MAR 1961

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

ОКОЛО двадцати пяти лет назад Родина сделала советским детям щедрый подарок — были созданы первые театры юного зрителя. В их числе был и наш, Кировский ТЮЗ имени Н. Островского. Сейчас частыми посетителями этого театра являются не только школьники областного центра, но и учащиеся многих сельских районов. И, конечно, права учительница из гор. Ново-Вятска Л. Н. Дементьева, которая пишет, что «посещение театра — праздник для школьников, большое событие».

Но вряд ли кто возьмется оспаривать, что задача театра не только развлекать зрителей, но и воспитывать их, учить жизни, знакомить с лучшими произведениями русской, советской и зарубежной классики. Та же тов. Дементьева пишет: «Посмотрев на сцене произведение, которое ребята изучают в школе, они глубже «вживаются» в него, начинают лучше его понимать». В данном случае речь идет о классической комедии Фонвизина «Недоросль», изучение которой входит в программу по обучению литературе в восьмых классах. И такое замечание учительницы, конечно, верно, как и ее пожелание видеть на сцене ТЮЗа больше произведений русской драматургии.

Однако ограничивать роль театра для юношества показом произведений, включенных в обязательный курс изучения русской литературы, не следует. Юным зрителям не менее важно с помощью театра познакомиться с явлениями современной жизни, увидеть на сцене и самих себя, и веселую занимательную сказку, которая непременно научит их чему-то хорошему. Поставленный в нынешнем сезоне спектакль-сказка «Новогодний сон» П. Маликовича не является выдающимся событием в жизни театра. Но посмотрите, как живо маленькие зрители (спектакль предназначен для школьников младших классов) реагируют на происходящие на сцене

Об одной важной форме внеклассной работы со школьниками

□

события. Значит, авторский замысел достиг юных сердец.

Гораздо более сложные задачи приходится решать коллективу театра, когда речь идет об обслуживании школьников среднего возраста. Для примера можно взять хотя бы такой спектакль, как «Друг мой, Колька» А. Хмелика, о котором педагоги высказывали самые различные мнения. Большинство признало, что спектакль хорош своей остротой, что он будит инициативу ребят, учит их искать живые, интересные и содержательные формы пионерской работы. Но нашлись и такие товарищи, которые сочли этот спектакль годным лишь для взрослых, а для детей — рискованным, поскольку отрицательные образы якобы могут привести к снижению авторитета педагогов среди школьников. Между тем выступления самих школьников в стенной газете театра «Голос зрителя» и на зрительских конференциях ясно показывают, что подавляющее большинство ребят дает правильную оценку поведению главного героя спектакля Кольки Снегирева, видит и его хорошие черты, и грубые, даже опасные ошибки.

НО, РАДУЯСЬ ТОМУ, что чутье у ребят правильное, конечно, нельзя забывать и о том, что театр — одна из наиболее ярких и действенных форм внеклассной работы и что коллективный просмотр спектакля — только первый этап работы с учащимися. Следующий же, не менее важный этап, — обязательное коллективное обсуждение увиденного.

Как выглядят у нас эти обсуждения? Обычно так: раздается телефонный звонок, говорят из такой-то школы. Просят провести встречу с актерами — участниками такого-

то спектакля. Назначается время встречи, и в определенный час три-пять актеров отправляются в школу, где их ждут тридцать—сорок, а порою и более сотни школьников.

Там, где пионервожатый или классный руководитель хоть сколько-нибудь подготовили учащихся к такой встрече, в ходе ее возникает разговор о спектакле, разговор, в котором участвуют прежде всего сами школьники, высказывая и свое удовлетворение увиденным и свои, пусть не особенно глубокие, но зато самостоятельно продуманные критические замечания. Такие беседы полезны для обеих сторон.

К сожалению, еще очень часто случается иначе: ребята молча «едят» глазами пришедших к ним артистов, а артисты тщетно пытаются вызвать их на откровенный разговор. После таких «встреч» чувство глубокой неудовлетворенности остается надолго и у работников театра, и у самих школьников.

Что же нужно сделать, чтобы при появлении в классе актеров элемент «разглядывания» не преобладал над элементом мышления? На наш взгляд, прямая задача каждого классного руководителя и пионервожатого — не только самому побывать вместе с ребятами на спектакле (это — увы! — делается еще не всегда), но и заранее поговорить с участниками предстоящей встречи, распределить между ними (конечно, не по «шпаргалкам») темы выступлений. При этом, естественно, необходимо учитывать желание самих юных зрителей. Словом, такие встречи надо тщательно готовить, и заниматься такой подготовкой должны в первую очередь педагоги.

Стоит подумать и над тем: обязательно ли присутствие на беседе со школьниками актеров? Разве не могут ребята обсуждать их работу заочно, под руководством учителя и зав. педчастью театра? Ведь главная задача актеров — воспитывать своих зрителей путем создания яркого и правдивого сценического образа, а не теми методами, какими пользуется педагог.

Проблема организации работы над спектаклем после его просмотра школьниками, к сожалению, еще далеко не решена. Опыт показывает, что чем меньше количество участников беседы (лучше всего — класс), тем живее проходит обсуждение; чем меньше на беседе присутствует артистов (не более двух), тем свободнее чувствуют себя школьники и тем активнее высказывают свои соображения.

Но, вероятно, возможны и другие, быть может, совсем новые формы работы со школьниками над спектаклем. И об этом надо серьезно подумать и посоветоваться педагогам, учителям и работникам театра.

Г. ГРОМЫКО,
зав. педчастью театра
юного зрителя.